

В детстве, когда он не мог уснуть, Цзин Вэй брал его на руки и тихим голосом рассказывал истории, чтобы убаюкать. Теперь Цзин Сы хотел повторить этот трюк с Хулюй Чэном.

Хулюй Чэн, подняв полы своего одеяния, сел на край кровати, пристально глядя на Цзин Сы.

— Что бы хотел услышать Ваше Высочество?

— Все, что касается тебя, — с трудом сдерживаясь, ответил Цзин Сы.

— Тогда расскажу Вашему Высочеству о снегах Цюэду. В столице, кажется, снег не выпадает.

— Нет, не выпадает.

...

Вопросы и ответы сменяли друг друга, время летело быстро. Красная свеча на подсвечнике в форме летящей рыбы уже догорала.

Тело Цзин Сы было измучено, но под мягкий и низкий голос Хулюй Чэна он постепенно забывал о мучениях, вызванных действием лекарства. Его веки стали тяжелыми.

— Ваше Высочество? — позвал его Хулюй Чэн, но ответа не последовало.

Свеча, с которой стекали красные капли, с треском догорела, и комната погрузилась в темноту.

— Спокойной ночи, мой принц, — тихо прозвучал низкий, нежный мужской голос.

Девушка, убежавшая с моста, направилась не в жилой район Юнду, а к увешанным красными фонарями прогулочным лодкам. Выйдя из скрытого переулка, она увидела неприметную лодку с черным навесом, пришвартованную у берега.

Внутри лодки царила оживленная атмосфера. Черноодетый стражник, стоявший у причала, увидев девушку, поднял занавес.

— Пятая принцесса, прошу!

Девушкой была самая младшая принцесса династии Да Юн, пятая принцесса Цзин Жоу.

Не удостоив стражника взглядом, она наклонилась и вошла в лодку. Едва переступив порог, она почувствовала резкий запах, смешанный с ароматами любовных утех.

Лодка снаружи выглядела скромно, но внутри была украшена золотом и нефритом, демонстрируя роскошь. В глубине стояла широкая кровать, затянутая красной тканью, за которой виднелись силуэты двух людей, слившихся в объятиях. Именно оттуда доносились звуки.

Обычная девушка, увидев такую сцену, либо бы сбежала, либо покраснела от стыда. Но Цзин Жоу даже бровью не повела. Она даже налила себе чаю и выпила его залпом, чтобы успокоить гнев.

Когда страсти утихли, чайник опустел.

С кровати раздался шелест, и высокий мужчина встал, одеваясь и успокаивая лежащую на

кровати женщину.

— Юньчжуан, отдохни хорошенько.

Женщина, которая до этого стонала, ответила хриплым голосом.

— Благодарю третьего принца за заботу.

Цзин Жоу поставила пустую чашку на стол и холодно фыркнула.

— Третий брат, ты действительно оправдываешь свою репутацию ветреного принца, проявляя такую заботу о простой проститутке.

Женщина за занавеской на мгновение замолчала, затем обратилась к третьему принцу за защитой.

— Третий принц, вы знаете, что хотя я и оказалась в борделе, я всегда была чистой девушкой, продающей только искусство, а не тело. Если бы не моя любовь к третьему принцу, я бы никогда...

Ее слова были прерваны кинжалом, который с свистом пронесся через тонкую ткань занавески и вонзился в дерево над ее головой, всего в нескольких сантиметрах от ее прекрасного лица, едва не задев глаза.

Юньчжуан онемела от страха, побледнела и замерла под одеялом.

Видимо, она слишком часто получала внимание третьего принца Цзин Мо и стала слишком самоуверенной, забыв, что за нежной внешностью пятой принцессы скрывается змеиное сердце.

— Жоу! — Цзин Мо, увидев, как она чуть не ранила его женщину, не мог не разыграть гнев. — Что, если бы ты повредила глаза Юньчжуан?

Эти слова звучали странно, будто третьего принца заботили только глаза Юньчжуан.

Но напуганная Юньчжуан не обратила на это внимания. Она с благодарностью всхлипнула.

— Благодарю третьего принца за защиту.

Цзин Жоу через дыру в занавеске увидела лицо, залитое слезами.

Действительно, красивая женщина, но ее красота во многом зависела от прекрасных глаз.

Кончики глаз слегка приподняты, веки прикрыты, словно цветущие весной персиковые цветы, очаровывающие и манящие.

Убранство лодки было миниатюрной версией Восточного дворца. Цзин Мо хотел спрятать свою красавицу, и Цзин Жоу знала, кого он имел в виду.

— Просто подделка, ничего страшного, если испортится, — Цзин Жоу отвела взгляд, в голосе зазвучали соблазнительные нотки. — Настоящая ценность должна быть в уникальном оригинале.

Рука Цзин Мо, ласкавшая Юньчжуан, дрогнула. Он быстро успокоил ее, заставив улыбнуться,

и, придерживая воротник, ушел, затем вернулся к Цзин Жоу.

— Что ты имела в виду?

Цзин Жоу моргнула.

— Брат, все эти годы ты притворялся, что погружен в женские утехи. Иногда я даже задаюсь вопросом, тебе ли это надоело, или ты наслаждаешься этим?

Цзин Мо тоже успокоился. Его одежда была аккуратно на нем, за исключением слегка растрепанных волос, он выглядел так, как будто мог появиться на любом приеме в Да Юн.

— Сестра всегда держалась на расстоянии от моих попыток сблизиться. Что заставило тебя на этот раз проявить инициативу? — Он улыбнулся, поднял руку, чтобы налить чаю, но обнаружил, что чайник пуст, и с сожалением опустил его. — Что касается того, наслаждаюсь ли я этим, ты не рыба, чтобы знать, что чувствует рыба. Не стоит спрашивать.

Цзин Жоу тоже не хотела ходить вокруг да около и высказала свои планы.

— Я только что видела принца Боюй.

Цзин Мо понял, но не подал виду.

— Говорят, он приехал в Да Юн с данью и хочет жениться на принцессе. Четвертая сестра вышла замуж за нового обладателя высшего ученого звания в прошлом году, и сейчас подходящей принцессой, кажется, являешься только ты.

— Я еще не видел принца Боюй, что это за человек?

Цзин Жоу, задев за живое, стиснула зубы.

— Полнейший идиот!

— Значит, сестра согласна с моим предложением? — Без чая Цзин Мо налил себе вина. — Если бы Да Юн был под моим контролем, я бы никогда не позволил тебе отправиться в такие варварские земли, как Боюй.

Цзин Жоу сейчас хотела только избежать предстоящей судьбы и не имела другого выбора, кроме Цзин Мо.

— Когда придет время, я сделаю все, что в моих силах, чтобы помочь тебе.

Цзин Мо выпил бокал вина из османтуса и улыбнулся.

— Тогда благодарю сестру.

—————

Уже глубокая ночь. Отряды императорской гвардии в доспехах и с белыми перьями на шлемах внезапно вышли из императорского города и блокировали весь Юнду, начав обыскивать каждый дом.

Один из отрядов, возглавляемый старшим принцем Цзин Ни, направился к причалу с лодками у берега Юнду.

Гости и куртизанки, погруженные в сон, были вытащены из постелей и брошены на пол.

Потревоженные, они попытались сопротивляться, но, увидев холодные лезвия, отступили. Некоторые из них были полностью обнажены и вынуждены были свернуться, чтобы хоть как-то прикрыться.

Молодой человек в богатой одежде осматривал комнаты одну за другой, его холодный взгляд заставлял людей дрожать от страха.

Под этим холодом, казалось, скрывался неистовый гнев, готовый обрушиться в любой момент!

Командир императорской гвардии, стоявший рядом, был в поту.

— Ваше Высочество, нашли ли вы того убийцу?

— Здесь его нет, — Цзин Ни сжал кулаки и повернулся. — Продолжайте поиски!

Красные фонари вдоль реки снова зажглись, но на этот раз их свет сопровождался не нежными голосами, а пронзительными криками женщин, разрывающими ночную тишину.

Хулюй Чэн, прислонившись к кровати, незаметно заснул. Его разбудил крик, но, увидев, что Цзин Сы спит крепко, он не стал его беспокоить. Осторожно подошел к окну, открыл его и выглянул наружу.

Фонари «Захмелевшей золотой ладьи» тоже были зажжены, и в их свете был хорошо виден Цзин Ни.

Сводница с улыбкой подошла к нему.

— Господин офицер, мы в «Захмелевшей золотой ладье» не занимаемся противозаконными делами.

Цзин Ни оттолкнул ее ногой и приказал.

— Обыскать! Не пропустите ни одного угла!

Императорская гвардия, как черная туча, ворвалась в «Захмелевшую золотую ладью».

Хулюй Чэн закрыл окно и вернулся к кровати, чтобы разбудить Цзин Сы.

— Ваше Высочество, проснитесь.

Цзин Сы, сонный, произнес с влажными глазами.

— Что случилось?

— Старший принц здесь.

Хулюй Чэн достал новую свечу и зажег ее, как вдруг услышал легкое «А?» от Цзин Сы. Он закрепил свечу на подсвечнике и обернулся, увидев, что Цзин Сы смотрит на свою руку, сжимая и разжимая пальцы.

— Я снова вижу.

<http://bllate.org/book/16771/1563832>